

Услышав голос А Синя, Гу Нин поспешил подняться.

От спешки и волнения ноги его подвели: вместо того чтобы встать, он споткнулся и рухнул прямо на Му Е. Со стороны это выглядело так, будто он бросился ему на шею.

Му Е, обладая быстрой реакцией, подхватил его, и его руки как раз легли Гу Нину на талию.

Гу Нин покраснел и попытался отстраниться, но в суматохе лишь сильнее вжался в объятия Му Е. Его окутал исходящий от мужчины аромат — смесь запаха чистого тела, солнечного света и свежести после дождя.

В неразберихе Гу Нин случайно уперся ладонью в грудь Му Е.

Надо признать, ощущения были весьма приятными.

Осознав, о чем он думает, Гу Нин смутился еще сильнее: Прости, я правда не нарочно!

Му Е разжал руки, но на ладонях еще ощущалось тепло талии Гу Нина, и он невольно сжал кулаки.

Глядя на растерянный взгляд Гу Нина, он поверил, что тот не хотел этого делать, но все же... его, по сути, облапали. Кхм.

Он украдкой оценил состояние своих мышц: тренировки он в последнее время не забрасывал, так что фигура должна быть в порядке.

При этой мысли Му Е почему-то почувствовал облегчение.

Пока они оба пребывали в замешательстве, А Синь молча присел на корточки и продолжил разбирать иероглифы на земле.

Пропало дело, кажется, он натворил бед.

Ты... ты оставайся дома и поправляйся, а я схожу к старосте! — Гу Нин, не дожидаясь реакции Му Е, поспешно ушел.

Это был не просто предлог: решив усыновить А Синя, он действительно хотел узнать у старосты, какие для этого нужны формальности.

Уходя, он прихватил с собой два куска тофу и потянул за собой А Синя, который сидел на земле, притворившись грибом.

Оставшийся в одиночестве во дворе Му Е чувствовал, как лекарство начало действовать, вызывая странное беспокойство во всем теле. Он дважды прошелся по двору, выпил огромную чашку холодной воды, но это не помогло — сердце продолжало колотиться как сумасшедшее.

Странно все это.

На улице, под дуновением ветерка, жар на щеках Гу Нина немного спал.

А Синь, задрав голову, не мигая смотрел на него. Гу Нин, встретившись с его ясным взглядом, легонько щелкнул его по носу: На что смотришь?

А Синь, не по годам развитый, выпалил: Ты нравишься брату Му.

Лицо Гу Нина, только начавшее остывать, снова вспыхнуло: Разве маленькие дети понимают, что такое нравится?

Маленький А Синь твердо стоял на своем: Брат Му тоже любит тебя!

Гу Нин снова покраснел до корней волос.

Хотя А Синь был ребенком, он был умен и имел собственное мнение, поэтому Гу Нин не хотел отмахиваться от его слов.

Он серьезно спросил: Ладно, допустим, он мне немного нравится. С чего ты это взял?

Когда брат Му был ранен, ты чуть не умер от беспокойства, — рассудительно продолжал ребенок. — А когда он очнулся, то, если ты был рядом, его взгляд не отрывался от тебя.

Со стороны виднее.

Гу Нин не отрицал своих чувств, но сейчас у него не хватало решимости.

Он не знал, сколько еще пробудет здесь, вернется ли настоящий хозяин этого тела, не знал, когда уйдет Му Е. Их нынешняя связь была лишь случайным, мимолетным эпизодом, и он не мог дать никаких долгосрочных обещаний.

Но сердцу не прикажешь — он действительно был неравнодушен к Му Е.

Стоит ли позволить этому чувству расцвести или лучше задушить его в зародыше?

А Синь смотрел, как брови Гу Нина то разглаживаются, то снова хмурятся.

За раздумьями они не заметили, как дошли до дома старосты.

Дядя Шичан, принес вам два куска тофу, — поздоровался Гу Нин, входя во двор.

Староста в последнее время часто покупал у них тофу и был очень доволен, поэтому с радостью принял подарок.

Это дедушка староста, поздоровайся! — подтолкнул он А Синя.

Мальчик ничуть не смутился: благодаря старому нищему он привык с уважением относиться к старикам.

Староста посмотрел на ребенка — глаза ясные, взгляд открытый — и похвалил: Хороший мальчик!

В доме Гу Шичан заварил чай и попросил жену вынести угощение для А Синя. Тот не стал сразу тянуться к сладостям, а посмотрел на Гу Нина. Получив разрешающий кивок, взял один кусочек и, доев его, больше не просил.

Гу Шичан все это заметил и проникся к ребенку еще большей симпатией. Похоже, Гу Нин не просто из жалости подобрал первого встречного.

Гу Нин рассказал о происхождении А Синя и о своем намерении.

У А Синя тяжелая судьба, а я единственный ребенок в семье. Хочу усыновить его, чтобы мы могли поддерживать друг друга.

Староста погладил бороду: По законам Великой Ся усыновить ребенка могут только законные супруги, у которых нет своих детей. Если у приемных родителей уже есть дети, то усыновление невозможно.

Гу Нин кивнул. Он просто хотел обеспечить А Синю законный статус.

Староста продолжил: Вы поженились недавно, и хотя детей у вас пока нет, это не значит, что вы бесплодны. Поэтому официально усыновить А Синя как наследника вы не можете. К тому же это затрагивает вопросы наследования имущества, так что подумай хорошенько.

Гу Нин догадывался, что будут трудности, но не думал, что они провалятся на первом же пункте.

Му Е сейчас жил в Деревне Гу временно, его личность и документы были неясны, и лишь поручительство старосты позволило получить временную справку. А временные жители не имели права на усыновление.

Староста предложил оформить А Синю временную прописку, как у Му Е.

Поблагодарив старосту, Гу Нин отправился домой.

По дороге А Синь взял его за руку и серьезно сказал: Брат, я не буду претендовать на твое наследство. Я буду сам зарабатывать деньги, чтобы радовать тебя.

Гу Нин погладил его по голове: Я верю тебе. И независимо от того, получится ли оформить бумаги, ты мой младший брат. Разве мы уже не одна семья?

А Синь не расстроился. Возможность вернуться домой с Гу Нином была для него величайшим счастьем, о котором он и мечтать не смел.

Дедушка учил его не быть жадным, иначе в итоге останешься ни с чем. Сейчас у него был дом, теплый свет лампы и добрая улыбка брата — этого было более чем достаточно.

Когда они вернулись, Лэ-гэр и Гу Сяоню уже были дома.

Сегодня тофу раскупили еще быстрее: помимо тридцати заказанных фунтов, дополнительная партия разошлась мгновенно.

Помимо постоянных покупателей, появились новые люди, приходили даже слуги из богатых домов. Это значило, что об их тофу узнает всё больше людей.

Гу Сяоню, разгружая телегу, сказал: Не знаю, показалось мне или нет, но некоторые покупатели выглядели подозрительно, будто не за тофу пришли.

Лэ-гэр кивнул: Да, и по дороге домой казалось, что кто-то следит за нами. Мы всю дорогу гнали во весь опор!

Гу Нин нахмурился.

Расспросив их подробнее, он отпустил ребят отдыхать, наказав быть осторожнее.

Раньше это была разведка, а теперь они готовятся действовать, — понял Гу Нин. Успешный бизнес всегда кому-то переходит дорогу.

Му Е и А Синь шли на поправку, им нужен был покой, и на следующий день Гу Нин решил оставить их дома.

Му Е хотел поехать с ними, но Гу Нин отказал.

Оставив их под присмотром, троица отправилась на рынок.

Как только Гу Нин ушел, Му Е и А Синь переглянулись.

Пойдем?

Пойдем!

Они, не раздумывая, заперли дверь и направились на рынок.

Тем временем Гу Нина на рынке встречали приветствиями.

Давно не виделись!

Ваш тофу стал еще вкуснее!

Гу Нин вежливо отвечал каждому.

Все шло хорошо, пока не появились несколько человек, от которых повеяло недобрым.

Они выглядели как пройдохи. Покупатели знали, что этот парень за прилавком не терпит тех, кто лезет без очереди, но сегодня тофу было много, и все могли купить желаемое. Однако эта группа явно пришла с плохими намерениями: они толкались и нагло пробирались вперед.

Люди в очереди притихли.

Гу Нин молчал, лишь холодно наблюдая, как они пробились в самое начало. Ему было интересно, что они задумали.

Главарем был Лю У — местный хулиган. Он слонялся без дела, задирали прохожих, и порядочные люди старались обходить его стороной. Обычно, столкнувшись с ним, все предпочитали промолчать, чтобы не нажить проблем. Богатые семьи иногда использовали таких, как он, для грязной работы или чтобы устроить скандал. Вреда от них было немного, но они действовали на нервы, как прилипчивый пластырь.

Лю У, чьи брови росли на разной высоте, кривляясь, произнес: Мне два фунта тофу.

Гу Нин, не прерываясь, отрезал тофу для предыдущего клиента. Тот, забрав покупку, с тревогой взглянул на Гу Нина и предпочел поскорее уйти от греха подальше.

Гу Нин даже не поднял глаз: Не продаю!

Лю У, пришедший задираться, не собирался так просто отступить: Эй, все смотрите! Этот продавец не хочет продавать мне тофу!

Гу Нин постучал пальцем по табличке, на которой крупно значилось: Без очереди не занимать.

Окружающие понимали, что Лю У не собирается ничего покупать. Кто-то искренне переживал за Гу Нина, кто-то просто хотел поглазеть на шоу.

Видя, что Гу Нин его не боится, Лю У разозлился. Если он сейчас ударит в грязь лицом, то как потом смотреть людям в глаза?

Не продашь — смотри, я разнесу твой прилавок! — рявкнул он.

Гу Нин лишь холодно и с презрением посмотрел на него, что еще больше вывело хулигана из себя.

Поняв, что запугать парня не выйдет, Лю У махнул рукой, и его приспешники двинулись к прилавку.

Лэ-гэр и Гу Сяоню, хоть и боялись, не собирались бросать друга. Один схватил табурет, другой — половник, готовые защищаться.

Лю У, решив показать свою власть, уже положил руки на прилавок.

Гу Нин прищурился и молниеносно прижал руку Лю У к доске, а второй рукой занес нож.

Лю У, увидев сверкнувшее лезвие, завопил: Стой, стой, стой!

Гу Нин не шелохнулся: Будешь покупать тофу?

Собственная рука была важнее гордости.

Подручные Лю У замялись, но Гу Нин опустил нож еще на пару дюймов, и Лю У в ярости

приказал им стоять на месте. Этот парень выглядел мягким, но оказался безжалостным — с таким спокойным лицом он вполне мог пустить нож в ход.

Не буду, не буду... — заискивающе заулыбался Лю У. — Просто увидел, что торговля идет бойко, захотел присоединиться, попробовать кусочек!

Гу Нин усмехнулся: Боюсь, тофу — лишь предлог, а цель — сорвать мне торговлю.

Лю У, спасая руку, забыл о достоинстве: Да я просто не знал ваших правил очереди! Больше не буду!

Гу Нин решил, что с него хватит. Он не боялся крови — в крайнем случае, сходил бы в управу, — но бизнес был важнее.

Как только он ослабил хватку, Лю У с приспешниками бросился наутек.

Гу Нин был добрым, но не мягкотелым. Он знал: если постоянно уступать, наглецы сядут на шею.

Когда хулиганы скрылись, толпа разразилась аплодисментами. Все давно ненавидели Лю У, но никто не решался дать отпор.

После этого случая прилавков Гу Нина стал еще популярнее.

Однако один из покупателей предупредил: Лю У — подонок. Ты его унижил, он так просто не отстанет.

Лэ-гэр и Гу Сяоню тоже выглядели обеспокоенно.

Гу Нин лишь пожал плечами: Беда придет — будем решать. Он привык к таким людям на прежней работе — они всегда трусливы перед сильными.

Он успокоил друзей, и они продолжили торговлю.

Эту сцену из-за угла наблюдали двое.

Му Е и А Синь. А Синь сжал кулаки, его личико покраснело от гнева.

Му Е был спокойнее. Когда Лю У хотел перевернуть прилавок, он уже готов был броситься вперед, но, увидев, что Гу Нин взял ситуацию под контроль, остановился. Однако его кулаки были сжаты так сильно, что, казалось, кости вот-вот хрустнут.

Увидев, что торговля идет своим чередом, они оба выдохнули.

Брат Му, как придем домой, я начну учиться у тебя боевым искусствам! — решительно сказал А Синь. Только так он сможет защитить брата.

Хорошо, — Му Е посмотрел на него долгим взглядом. — Но сейчас у нас есть еще одно дело.

Они двинулись вслед за ушедшей шайкой Лю У.

<http://bllate.org/book/18790/1825020>